

Секция «Востоковедение, африканистика»

К вопросу о трансформации арабского национализма в Ливии с 1969 по 2011 гг.

Лукьянов Григорий Валерьевич

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: gvlukyanov@gmail.com

Возникшая в Ливии после обретения независимости в 1951 г. и начала построения государственности потребность в конструировании модели идентичности, доступной всем представителям разделенного по племенному признаку населения и способной объединить их в составе единой нации, стала причиной острой дискуссии и конфликта внутри ливийского общества. Неспособность политической элиты, иерархами суфийского ордена сенуситов, предложить идеологию и модель идентичности, отвечающую данным потребностям, привела к коллапсу политической системы и неизбежному транзиту власти.

Сентябрьская революция 1969 г. ознаменовала падение монархического режима и начало новой эпохи в истории развития страны, - эпохи, непосредственно связанной с идеологией арабского национализма. Несмотря на то, что свершившие военный переворот члены Организации свободных офицеров юнионистов-социалистов с самого начала своей деятельности декларировали приверженность идеалам арабского единства и следование идеям президента Египта Г. Насера, судьба Революции и ее проегиптский вектор развития оставались не были безальтернативными. С того самого момента, как информация о военном перевороте в Ливии стала достоянием мировой общественности, сразу несколько государств, претендовавших в тот момент на лидерство в регионе, проявили свой интерес к революционной ситуации в этой стране, отправив своих посланников в Триполи и Бенгази. Исследуя мемуары Салаха аль-Саадани [5], вошедшего в состав делегации, направленной из Каира для прояснения ситуации в Ливии в сентябре 1969 г. по распоряжению Г. Насера, можно отметить, что в первые две недели пребывания ОСОЮС у власти состоялись переговоры с Египтом [5, р.8], Алжиром [5, р.13], Суданом [5, р.9] и Ираком [5, р.13]. Все эти страны предложили революционерам политическое признание и поддержку в деле укрепления и защиты достижений революций, а также во имя дальнейшего развития по пути построения арабского единства. Особый интерес представляет позиция Ирака, по сути поставившего ливийцев перед выбором между двумя проектами интеграции - с Египтом или Ираком [5, р.23]. Оказавшись перед дилеммой сотрудничества с режимом Партии арабского социалистического возрождения в Багдаде или режимом Г. Насера в Каире, Совет революционного командования Ливии принял решение в пользу последнего. Позже этот выбор нашел свое отражение во внешнеполитической стратегии и в структуре политической системы Ливийской арабской республики в начала 1970-х гг., предусматривавшей в т.ч. создание Арабского социалистического союза, в точности копировавшей работу одноименной египетской партии и представлявшей собой платформу для унификации и объединения двух государств [2, р.189].

После смерти Г. Насера в 1970 г. и войны Судного дня 1973 г. конфликт в отношениях между ЛАР и Египтом, приведший к войне 1977 гг., изменение политических систем и нарастание различий во внешней политике двух стран [4, р. 3-5] способствовали трансформации идей арабского национализма и его восприятия в Ливии. В 1980-х гг. Ливийская Джамахирия во главе с М. Каддафи вела длительную, затратную и неподдержанную собственным народом войну в Чаде, оказывала поддержку христианским сепаратистам на Юге Судана с целью свержения режима Дж. Нимейри, а также выступила на стороне шиитского и персидского Ирана в его войне против Ирака [1, с.79-80]. В результате, внешнеполитическое измерение арабского национализма в Ливии было подорвано противоречащими его догмам действиями собственного правительства. В 1990-х гг., утратив последнюю поддержку со стороны государств и политических организаций арабского мира, М. Каддафи провел переориентацию своей страны с Ближнего Востока на Африку, где Ливия выступила в качестве инициатора и спонсора интеграционных проектов регионального масштаба [6, р. 489-490].

Неотъемлемым элементом этого разворота стала система льготных мер в рамках миграционной политики Ливии для получения гражданства чернокожим переселенцами из стран Сахеля [3, р.547]. Увеличение процента неарабского населения, а также превращение его в привилегированную группу, пользующуюся поддержкой политического режима М. Каддафи на фоне снижения уровня жизни коренного населения, привело не только к изменению состава населения, но и трансформации арабского национализма. Из идеологии наднационального единства он превратился в систему взглядов о необходимости сегрегации населения самой Ливии, характеризующей реакцию этнического большинства на появление «чужого» в лице иноэтнического меньшинства.

Литература

1. Лукьянов Г.В. Ливийско-суданские взаимоотношения в 1969–1989 годах // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 75-84.
2. Habib, H. *Politics and Government of Revolutionary Libya*. Ottawa, 1978.
3. Ronen, Y. *Libya, the Tuareg and Mali on the Eve of the «Arab Spring» and in its Aftermath: an Anatomy of Changed Relations* // *The Journal of North African Studies*. 2013, №18(4). p. 544-559.
4. Ronen, Y. *Personalities and Politics: Qadhafi, Nasser, Sadat and Mubarak* // *Journal of North African Studies*. 2001, № 6(3). p. 1-10.
5. El-Saadany, S. *Egypt and Libya from Inside, 1969-1976: The Qaddafi Revolution and the Eventual Break in Relations, by the Former Egyptian Ambassador to Libya*. Jefferson, 1994.
6. Solomon H., Swart G. *Libya's Foreign Policy in Flux* // *African Affairs*. 2005, №416(104). p. 469-492.